ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 164–175
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 164–175

Оригинальная статья
УДК 81'27:13
http://doi.org/10.32603/2412-8562-2026-12-5-164-175

Актуализация концепта HEIMAT в немецкоязычной прессе Бельгии (на материале газеты GrenzEcho)

***Любовь Александровна Ульяницкая*[1]✉, *Василий Васильевич Игнаткович*[2]**

[1, 2]*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия*

[1]✉*ulianitckaia_liubov@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-0163-3243*

[2]*ignatkovitch.vasily@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-1237-6342*

Введение. Актуальность настоящего исследования определяется уникальным историческим положением немецкоязычного сообщества Бельгии, которое существует в условиях культурного и государственного «пограничья». Цель работы заключается в комплексном лингвокогнитивном и дискурсивном анализе актуализации ключевого для немецкой культуры концепта HEIMAT в региональном медиадискурсе как инструмента конструирования идентичности.

Методология и источники. Исследование основано на методологии концептуального анализа, включая построение номинативного поля и дискурсивный анализ контекстов. Эмпирическую базу составил репрезентативный корпус текстов единственной немецкоязычной газеты региона GrenzEcho (307 выпусков за 2024 г.), что позволило выявить частотность, коллокации и ключевые сферы употребления концепта.

Результаты и обсуждение. Установлена исключительно высокая номинативная плотность концепта (576 употреблений лексемы HEIMAT и ее дериватов за исследуемый период), что свидетельствует о его центральной роли. Анализ выявил доминирование регионально-политической сферы актуализации и ключевые когнитивные признаки: прочную связь с топонимом «Ostbelgien», глубокую персонализацию через притяжательные местоимения и нарратив возвращения. Показательным результатом является маргинализация национально-политического синонима «Vaterland», что подтверждает смещение фокуса идентичности с абстрактной государственности на конкретное региональное пространство.

Заключение. В дискурсе GrenzEcho концепт HEIMAT актуализируется не как статичное место рождения, а как активно конструируемое эмоциональное и символическое пространство личной и коллективной принадлежности. Его семантическое ядро смещается в сторону региональной идентичности, выступая ключевым механизмом самоописания сообщества, дистанцированного как от германского, так и от общебельгийского национального нарратива.

Ключевые слова: концепт HEIMAT, лингвокогнитивный анализ, региональная идентичность, медиадискурс, немецкоязычное сообщество Бельгии

Для цитирования: Ульяницкая Л. А., Игнаткович В. В. Актуализация концепта HEIMAT в немецкоязычной прессе Бельгии (на материале газеты Grenzecho) // ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 164–175. DOI: 10.32603/2412-8562-2026-12-5-164-175

© Ульяницкая Л. А., Игнаткович В. В., 2026
Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 164–175
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 164–175

Original paper

Actualization of the Concept HEIMAT in the German-Language Press of Belgium (Based on the "GrenzEcho" Newspaper)

***Liubov A. Ulianitckaia*[1]✉, *Vasily V. Ignatkovich*[2]**

[1, 2]*Saint Petersburg Electrotechnical University, St Petersburg, Russia*
[1]✉*ulianitckaia_liubov@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-0163-3243*
[2]*ignatkovitch.vasily@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-1237-6342*

Introduction. The relevance of the study is determined by the unique historical situation of the German-speaking community in Belgium, which exists within conditions of cultural and state "borderland". The aim of the work is a comprehensive linguocognitive and discursive analysis of the actualization of the key German cultural concept HEIMAT in the regional media discourse as a tool for constructing identity.
Methodology and sources. The research is based on the methodology of conceptual analysis, including the construction of a nominative field and the discursive analysis of contexts. The empirical base consists of a representative corpus of texts from the region's sole German-language newspaper "GrenzEcho" (307 issues from 2024), which allowed for the identification of frequency, collocations, and key spheres of the concept's usage.
Results and discussion. An exceptionally high nominative density of the concept was established (576 uses of the lexeme HEIMAT and its derivatives during the studied period), indicating its central role. The analysis revealed the dominance of the regional-political sphere of actualization and key cognitive features: a strong connection with the toponym "Ostbelgien", deep personalization through possessive pronouns, and a narrative of return. A telling result is the marginalization of the national-political synonym "Vaterland", confirming a shift in the focus of identity from abstract statehood to concrete regional space.
Conclusion. In the discourse of "GrenzEcho", the concept HEIMAT is actualized not as a static birthplace, but as an actively constructed emotional and symbolic space of personal and collective belonging. Its semantic core shifts towards regional identity, acting as a key mechanism for self-description of a community distanced from both the Germanic and the broader Belgian national narrative.

Keywords: HEIMAT concept, linguocognitive analysis, regional identity, media discourse, German-speaking community of Belgium

For citation: Ulianitckaia, L.A. and Ignatkovich, V.V. (2026), "Actualization of the Concept HEIMAT in the German-Language Press of Belgium (Based on the "Grenzecho" Newspaper)", *DISCOURSE*, vol. 12, no. 5, pp. 164–175. DOI: 10.32603/2412-8562-2026-12-5-164-175

Введение. Историческое формирование немецкоязычного сообщества Бельгии является уникальным примером переплетения политических, культурных и языковых факторов в европейском контексте. После Первой мировой войны, в 1920 г., согласно положениям Версальского договора, к Бельгии были присоединены районы Эйпен, Мальмеди и Сен-Вит, ранее входившие в состав Пруссии; эта смена суверенитета означала не только административную реинтеграцию, но и необходимость переосмысления коллективной принадлежности местного населения [1, p. 65, 67–70]. Изменение государственной принадлежности региона послужило причиной длительного кризиса идентичности, в рамках которого прежние национальные ориентиры перестали быть однозначными, а новые – не были полностью освоены.

Фактическая картина была еще сложнее: регион был лингвистически неоднороден (около 60 тыс. жителей, значительная часть которых говорила по-немецки, но в Мальмеди присутство-

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 164–175
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 164–175

вало заметное количество валлонского населения), что осложняло унифицированное определение «родины» для всех жителей кантонов. В этих условиях понимание и ощущение «дома» для многих стало обозначением не столько государственности, сколько локальной культурно-языковой укорененности, т. е. связью с диалектом, памятью и повседневными практиками, которые не совпадали полностью ни с немецкой, ни с бельгийской национальной моделью [1, p. 67–70]. Языковая картина региона исторически осложнена наличием различных германских языковых вариантов: помимо стандартного немецкого, здесь были распространены рипуарские и люксембургский языки [2, с. 132]. Все эти факты отражают сложность локальной идентичности и отсутствие единого символического центра принадлежности.

Бельгийская интеграционная политика и внешние воздействия формировали двусмысленное восприятие принадлежности. С одной стороны, государственные институты и переходная администрация пытались привести регион в рамки бельгийской системы, с другой – немецкая культурная и политическая пропаганда в период Второй мировой войны создавали условия для сохранения привязанности к Германии [3]. Концепт HEIMAT (родина) является одной из ключевых и наиболее семантически нагруженных категорий в немецкой лингвокультуре. Будучи глубоко связанным с идеями принадлежности, идентичности, культурной памяти, он также несет в себе сложный исторический шлейф.

Долгое время понятие было обременено негативными идеологическими коннотациями, особенно в связи с его использованием в качестве пропагандистских нацистских лозунгов в XX в. Однако сегодня, в эпоху глобализации, наблюдается возрождение интереса к концепту, что исследователи объясняют как реакцию общества и отдельных индивидуумов на угрозу «малой родине» [4, с. 50]. В условиях исторического и культурного «пограничья», каким является Восточная Бельгия, именно этот концепт становится ключом к пониманию процессов самоидентификации немецкоязычного сообщества. Обращение к медиадискурсу позволяет проследить, каким образом эта неоднозначность получает символическое оформление в публичном пространстве.

Концепт в качестве базовой единицы когнитивной лингвистики рассматривается в современной гуманитарной парадигме как многоаспектное ментальное образование, отражающее способы концептуализации и категоризации мира в коллективном сознании. В отечественной традиции концепт определяется как «сгусток культуры в сознании человека» [5, с. 43], базовая единица коллективного сознания, вербализованная в языке. Важно, что концепты не существуют изолированно, их содержание воплощено и закреплено на всех уровнях культуры несет в себе не только предметную соотнесенность, но и коммуникативно значимую информацию [6, p. 28].

Целью настоящего исследования является комплексный лингвокогнитивный и дискурсивный анализ концепта HEIMAT в региональном медиапространстве немецкоязычного сообщества Бельгии.

Методология и источники. В настоящей работе концепт рассматривается как многоуровневая когнитивно-дискурсивная структура, включающая устойчивое семантическое ядро, формируемое коллективным языковым сознанием, и периферийные значения, актуализируемые в зависимости от коммуникативной ситуации и типа дискурса.

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 164–175
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 164–175

Для выявления структуры концепта используется методика построения номинативного поля, которое представляет собой совокупность языковых средств, номинирующих концепт и отражающих его рекуррентность в дискурсе [7]. Высокая плотность номинативного поля (частотность употребления лексемы и ее дериватов) служит индикатором актуальности концепта для языкового сообщества. В рамках полевого подхода дифференциация ядра, приядерной зоны и периферии осуществляется на основе совокупности критериев: частотности употребления, семантической устойчивости, степени эмоциональной и стилистической маркированности, а также широты функциональной реализации в различных типах медиатекстов.

Методологическая база включает концептуальный анализ, полевой подход и дискурсивный анализ. В целях обеспечения комплексного подхода анализ концепта HEIMAT в региональном медиадискурсе проводится поэтапно, что соответствует семантико-когнитивному подходу, разработанному З. Д. Поповой и И. А. Стерниным [7]. На первом этапе осуществляется этимологический и дефиниционный анализ для реконструкции семантического ядра и инвариантных признаков концепта на основе лексикографических источников. На втором этапе проводится формирование номинативного поля – выявление корпуса лексем (прямых номинаций, синонимов, дериватов), вербализующих концепт в текстах СМИ. Третий этап – дискурсивный анализ частотности, коллокаций и контекстуального окружения, который позволяет выявить доминирующие когнитивные признаки. На четвертом этапе осуществляется интерпретация полученных данных с точки зрения процессов региональной идентичности и символического конструирования «малой родины».

Источником материала послужила единственная немецкоязычная газета региона GrenzEcho [8], издающаяся в Эйпене с 1927 г. и выполняющая роль ключевого коммуникативного узла немецкоязычного сообщества Бельгии. При языковой ситуации в стране, где доминируют франкофонные и нидерландофонные СМИ, GrenzEcho остается единственным крупным немецкоязычным изданием, формирующим региональный дискурс. Для исследования был сформирован репрезентативный корпус текстов, включающий 307 выпусков (7678 страниц) газеты за период с января по ноябрь 2024 г. Дискурсивный анализ корпуса GrenzEcho (2024 г.) выявляет пять ключевых сфер актуализации концепта: регионально-политическую (34,9 %), спортивную (22,2 %), культурно-ностальгическую (19,4 %), гуманитарную (15,9 %) и экологическую (7,6 %).

Вслед за Е. М. Игнатовой, авторы определяют HEIMAT как реляционный концепт, в структуре которого обязательно наличие параметра отношения (субъект – территория) [9, с. 178]. Более того, в политическом и медийном дискурсе данный концепт приобретает свойства вторичного идеологического концепта, где его содержание трансформируется под воздействием экстралингвистических факторов, сохраняя при этом экзистенциальную базу. В немецкоязычной гуманитарной традиции концепт HEIMAT нередко рассматривается в связи с теорией культурной памяти [10; 11], где он выступает как медиатор между индивидуальным опытом и коллективными нарративами прошлого. В этом смысле HEIMAT не является статичным объектом, а представляет собой концепцию, постоянно переосмысливаемую в публичном дискурсе.

На первом этапе анализа обратимся к словарным дефинициям для определения этимологического и понятийного ядра. «Немецкий словарь» братьев Гримм [12] фиксирует исход-

ную двойственность концепта: пространственно-локальную (место рождения, родительский дом) и метафизическую (небеса как истинная родина христианина).

Современные толковые словари Duden [13] и PONS [14] демонстрируют конвергенцию этих значений. Duden выделяет два основных лексико-семантических варианта: 1) страна или место, где человек родился/вырос и чувствует себя дома; 2) место происхождения объекта (растения, технологии). Анализ дефиниций в словаре PONS подтверждает доминирование эмоционально-оценочного компонента: HEIMAT определяется через чувство («чувствовать себя как дома»). Также фиксируется важное для современной мобильности понятие «Wahlheimat» («вторая родина»/«родина по выбору»).

Таким образом, семантическое ядро концепта HEIMAT, отраженное в лексикографических источниках, реализуется в следующих признаках: 1) место рождения; 2) место длительного пребывания; 3) место взросления; 4) место, с которым связано эмоциональное чувство «дома»; 5) родительский дом; 6) духовное пристанище; 7) место происхождения универсального объекта (например, животного или технологии).

Дальнейший анализ синонимического и ассоциативного ряда, представленного в лексикографических источниках (Duden [13], OpenThesaurus [15]), подтверждает эту многослойность; лексикографические источники предлагают следующие синонимы концептуализирующей единицы: Vaterland (отечество, политическая родина), Herkunft (происхождение), Wohnsitz (официальное место жительства), Wohnort (место проживания), Heimatland (страна как родина), Bleibe (временный приют), Daheim (чувство дома), Zuhause (дом как место жительства), Heimstatt (обитель, духовный дом), Scholle (родная земля, связь с природой). Единица HEIMAT семантически покрывает как макроуровень (национально-политический: Vaterland, Heimatland), так и микроуровень (локально-экзистенциальный: Zuhause, Heimstatt, Scholle). В этой способности совмещать политическое и личное, конкретное и метафорическое и заключается его высокий идеологический и прагматический потенциал.

Несмотря на формальную синонимичность, лексемы HEIMAT и VATERLAND не являются взаимозаменяемыми на концептуальном уровне. В работах Е. М. Игнатовой подчеркивается, что лексема VATERLAND в немецкой лингвокультуре исторически связана с государственностью, идеями долга, жертвы и политической лояльности, тогда как HEIMAT апеллирует к сфере личного опыта, эмоциональной привязанности и пространственной укорененности субъекта [9; 16]. В XX в., особенно в контексте национал-социалистического дискурса, произошло частичное «семантическое смещение», в ходе которого HEIMAT стала использоваться как идеологически более мягкий заместитель VATERLAND, сохраняя при этом экзистенциальную основу и эмоциональную нейтральность. Данное различие принципиально для настоящего исследования, поскольку позволяет интерпретировать выбор той или иной номинации не как стилистический, а как когнитивно-идеологически мотивированный.

Этимологический анализ ключевых номинаций HEIMAT и VATERLAND позволяет выявить их когнитивные различия и объяснить асимметрию их функционирования в современном медиадискурсе.

Лексема HEIMAT восходит к др.-в.-нем. heimōti, heimuoti (XI в.) [17], образованным от прагерманского корня *haimaz («дом», «жилище», «деревня») с помощью абстрактного суффикса -ōti, обозначающего состояние или принадлежность. Этимологическое ядро данной

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 164–175
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 164–175

единицы связано с конкретным пространством проживания и экзистенциальной укорененностью субъекта. Уже на ранних этапах развития языка HEIMAT концептуализируется как пространство, включенное в индивидуальный опыт, повседневность и биографическую память, а не как политически маркированная территория.

Лексема VATERLAND (др.-в.-нем. faterlant, XI в.) [17] представляет собой семантически прозрачное сложение (Vater + Land), структурно и концептуально соотносимое с латинским patria (от pater – «отец»), где родина осмысливается как «земля отцов», т. е. коллективно наследуемая территория, связанная с идеями происхождения, власти и политической принадлежности. Данная модель имплицирует вертикальные отношения лояльности и долга по отношению к народу или государству.

Этимологическое противопоставление HEIMAT как пространства проживания и личной принадлежности и VATERLAND как абстрактного объекта политической идентификации формирует их дальнейшее семантическое различие. По графикам Этимологического словаря [17] отчетливо видно, что VATERLAND исторически актуализируется преимущественно в ситуациях мобилизации, кризиса и вооруженного конфликта, где востребованы риторика защиты, жертвы и долга. Лексема HEIMAT, напротив, демонстрирует более высокую частотность в периоды послевоенной адаптации и в целом характеризуется относительной стабильностью употребления, не зависящей от конкретного исторического этапа.

Результаты и обсуждение. В условиях немецкоязычного сообщества Бельгии, характеризующегося несовпадением культурной и государственной идентичности, оппозиция HEIMAT – VATERLAND приобретает особую значимость. Предполагается, что в региональном медиадискурсе предпочтение лексемы HEIMAT отражает стратегию символического самоописания сообщества, дистанцированного как от агрессивных форм национализма, так и от абстрактной государственности.

Перейдем к анализу эмпирического материала. В корпусе газеты GrenzEcho за 2024 г. лексема HEIMAT и ее дериваты (Heimatstadt, Heimatland, Heimatort) являются доминантными: зафиксировано 576 употреблений. Уже на количественном уровне это указывает на высокую номинативную плотность концепта в региональном медиадискурсе.

Показательной особенностью является высокая частотность притяжательных местоимений в пресуппозиции (235 случаев), что свидетельствует о глубокой персонализации концепта:

– *Wir trauern um einen aufrichtigen, bodenständigen und authentischen Menschen, der* ***seiner Heimat*** *und ihren Menschen eng verbunden war…* (Мы скорбим об искреннем, здравом и подлинном человеке, который был тесно связан **со своей родиной** и ее людьми…)

– *Ostbelgien ist* ***meine Heimat****. Und auch der* ***Ort, an dem ich auf jeden Fall bleiben werde****.* (Восточная Бельгия – это **моя родина**. **И то место, где я, без сомнения, останусь**.)

Подобные конструкции актуализируют концепт как личное пространство принадлежности, где родина определяется частью индивидуальной биографии и эмоционального опыта.

Отдельного внимания заслуживают стилистически окрашенные варианты, в основном употребляемые в контексте любви к Родине, обретении Родины. Лексема «Heimstatt» является возвышенным, почти поэтическим синонимом: *…bukolisch anmutenden Rahmen der Ferme Madelonne seine* ***Heimstatt gefunden hat*** (...**приобрел пристанище** в исполненных идиллии окрестностях фермы Маделонн).

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 164–175
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 164–175

Единица ZUHAUSE, хотя и используется в большинстве случаев в общем значении «дом», часто формирует важное семантическое ядро, связанное с экзистенциальным ощущением дома, комфорта и приватности:

– Ich liebe die Natur, ***ein ZUHAUSE*** *zum Wohlfühlen, bin zuverlässig.* (Я люблю природу, **уютный дом** и являюсь надежным человеком.)

В противоположность этому единица SCHOLLE в исследуемом дискурсе несет чаще негативную оценку, символизируя отдаленный участок «родной земли», часто провинцию:

– Selbst auf dieser ***abgelegenen SCHOLLE*** *nichts als Frust über die Welt.* (Даже на этом **отдаленном клочке земли** – одна лишь досада на весь мир.)

Ключевым маркером регионализации концепта является прямая коллокация с топонимами, в первую очередь с единицами OSTBELGIEN и его адъективной формой OSTBELGISCHE (49 примеров):

– Als CSP möchten wir aus der Mitte heraus unsere ***HEIMAT Ostbelgien*** *gestalten.* (Как ХСП (Христианско-социальная партия) мы хотим формировать **нашу родину – Восточную Бельгию**.)

– Da ist in erster Linie die Bereitschaft, Verantwortung zu übernehmen und unsere ***ostbelgische HEIMAT*** *besser zu machen.* (Здесь в первую очередь важна готовность брать на себя ответственность и делать **нашу восточно-бельгийскую родину** лучше.)

В той же коллокации единица HEIMAT активно используется в политическом дискурсе для формирования региональной идентичности, чаще всего через лозунги:

*– «****Ostbelgien*** *ist unsere* ***HEIMAT*** *in* ***Europa****»* («**Восточная Бельгия** – это наша **родина** в **Европе**».)

Третья значимая группа коллокаций формируется вокруг семантики «возвращения» (74 единицы). Эта модель актуализирует нарратив о временном отсутствии и последующем воссоединении с малой родиной, что особенно ярко проявляется в контексте рассказов о путешествиях или карьере уроженцев региона, спортсменов:

– Für den 26-Jährigen ist es eine ***Rückkehr in die HEIMAT.*** (Для 26-летнего это означает **возвращение на родину**.)

– Gegen 19.30 Uhr ***kamen*** *die Ostbelgier* ***wieder in der HEIMAT an*** *und nach herzlichen Umarmungen hieß es Abschied nehme.* (Около 19:30 восточные бельгийцы вновь **прибыли на родину,** и после теплых объятий настало время прощания.)

Важный сегмент номинативного поля концепта формируют контексты утраты, насилия и вынужденного разрыва с родным пространством. В этих случаях HEIMAT актуализируется как объект потери и травматического опыта, что особенно заметно в материалах, посвященных вооруженным конфликтам и гуманитарным кризисам. Концепт регулярно сочетается с глаголами vertreiben и verlassen, формируя устойчивую модель насильственного лишения родины:

– Tausende Armenier mussten ihre ***HEIMAT*** *Bergkarabach* ***verlassen****. Sie wurden* ***vertrieben****, als das aserbaidschanische Militär das Gebiet besetzte.* (Тысячи армян вынуждены были **покинуть свою родину** – Нагорный Карабах. Они были изгнаны, когда азербайджанские военные оккупировали этот регион.)

– 10 Millionen Menschen wurden durch einen verheerenden Krieg zwischen zwei skrupellosen Generälen aus ihrer ***HEIMAT vertrieben****.* (10 миллионов человек были **изгнаны со своей родины** разрушительной войной между двумя беспринципными генералами.)

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 164–175
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 164–175

Примечательно, что даже при описании глобальных конфликтов лексема HEIMAT сохраняет эмоционально нагруженный характер, противопоставляясь абстрактным геополитическим обозначениям территорий.

Юридический полюс занимают лексемы HERKUNFT (происхождение (этническое/социальное)), WOHNORT (место проживания), WOHNSITZ (зарегистрированное место жительства). Они функционируют как официальные, деэмоционализированные синонимы, используемые в контексте миграции, административных процедур и описания гражданства:

– …in der Regel, dass eine große Zahl von Menschen **ausländischer HERKUNFT** das Land verlassen soll... (…как правило, предполагается, что большое число **людей иностранного происхождения** должны покинуть страну…)

– *…Kaufhaus hat ein böses Nachspiel für einen 37-Jährigen* ***ohne bekannten WOHNSITZ****.* (…(посещение) универмага имело серьезные последствия/плохо кончилось для 37-летнего мужчины без **определенного места жительства**.)

В миграционном и социально-политическом дискурсе в рамках концепта формируется оппозиция «свой – чужой». В материалах, посвященных миграционной политике и общественным дебатам, лексема HERKUNFT регулярно сопровождается атрибутами ausländisch, muslimisch, nordafrikanisch, что указывает на маркирование «чужого» по этнокультурному и религиозному признаку:

– *…dass eine große Zahl von Menschen* ***ausländischer HERKUNFT*** *das Land verlassen soll – auch unter Zwang.* (…что большое число людей **иностранного происхождения** должны покинуть страну – в том числе принудительно.)

– *Die Einwohner* ***ausländischer HERKUNFT*** *sind hauptsächlich Menschen* ***aus Europa*** *und unseren* ***Nachbarländern****.* (**Жители иностранного происхождения** – это в основном люди из Европы и наших соседних стран.)

Таким образом, концепт приобретает функцию символической границы сообщества, определяющей, кто мыслится как «свой», а кто – как внешний по отношению к пространству родины.

В некоторых случаях концепт HEIMAT репрезентируется и через институциональные пространства повседневной социализации. В корпусе регулярно фиксируются контексты, в которых HEIMAT соотносится со школой, церковью и локальными образовательными учреждениями:

– *Nach der* ***Volksschule*** *im* ***HEIMATORT*** *und der Mittelschule an der Bischöflichen Schule St.Vith…* (После **начальной школы в родном городе** и средней школы в Епископской школе (гимназии) Санкт-Вит…)

– *Sein Praktikum absolvierte er in seiner* ***HEIMATPFARRE St.Vith****…* (Свою практику он проходил в своем **родном приходе Санкт-Вит**…)

Подобные употребления демонстрируют, что HEIMAT определяется как совокупность социальных институтов, формирующих биографию индивида.

Параллельно с персональной, политической и нарративной функциями, концепт HEIMAT в региональном дискурсе активно используется в рамках экологического и туристического позиционирования (35 примеров):

– *Eine* ***Entdeckungsreise*** *durch die* ***HEIMAT****!* (Путешествие-открытие по родному краю!)

– ***Lerne interessante*** *Fakten aus* ***Ostbelgien*** *kennen und* ***entdecke Ihre HEIMAT von einer ungewöhnlichen Seite****.* (**Узнавайте интересные факты о Восточной Бельгии** и **открывайте** для себя **свой родной край** с неожиданной стороны.)

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 164–175
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 164–175

Резкий контраст с доминирующей лексемой HEIMAT образует ее главный национально-политический синоним – VATERLAND (Отечество), зафиксированный всего четыре раза. Это соотношение демонстрирует маргинализацию концепта в медийном пространстве Восточной Бельгии. Данный феномен объясняется «пограничным» статусом сообщества: лексема VATERLAND содержит неразрешимую двусмысленность (Бельгия или историческая Германия) и потому практически не используется для артикуляции идентичности. В сохранившихся контекстах VATERLAND употребляется либо в исторических нарративах, либо в риторике защиты, что подтверждает его архаизированный статус:

*– Doch so traurig er auch ist, das **VATERLAND muss verteidigt** werden.* (Но как бы ни было ему грустно, **Отечество нужно защищать**.)

Примечательно, что значение защиты «Отечества» в современном дискурсе чаще выражается через саму лексему HEIMAT, что подчеркивает ее семантическую универсальность:

*– 10 Millionen Menschen wurden durch einen verheerenden **Krieg** zwischen zwei skrupellosen Generälen aus **ihrer HEIMAT vertrieben**.* (10 миллионов человек были **изгнаны из своей родины** разрушительной **войной** между двумя беспринципными генералами.)

Показательным является то, что семантика HEIMAT не пересекается с лексемой OPFER (жертва). В большинстве зафиксированных случаев жертва соотносится не с родиной как пространством принадлежности, а с абстрактным национально-политическим образованием, целой страной или идеологией:

*– ...respektlos gegenüber denen, die ihr Leben für das **Vaterland** geopfert haben.* (… неуважительно по отношению к тем, кто отдал жизнь за **Отечество**.)

*– Alles Unschuldige, die ihr Leben für eine sinnlose **Ideologie** geopfert haben.* (Все невинные, отдавшие жизнь за **бессмысленную идеологию**.)

В противоположность этому HEIMAT в анализируемом корпусе крайне редко оказывается «жертвой». Даже в контекстах насилия и утраты она репрезентируется не как идея, требующая жертвы, а как пространство, которое теряют, покидают или защищают. Данное распределение подтверждает функциональное различие концептов: VATERLAND сохраняет риторику долга и самопожертвования, тогда как HEIMAT закрепляется за сферой экзистенциальной уязвимости и эмоциональной привязанности.

Таким образом, в дискурсе газеты GrenzEcho концепт HEIMAT приобретает ярко выраженную регионально-политическую и эмоционально-персональную окраску. Это проявляется прежде всего в высокой частотности лексемы и ее дериватов, а также в глубокой персонализации концепта, выраженной через регулярное употребление притяжательных местоимений, прямую коллокацию с региональными топонимами и доминирование нарратива возвращения. Концепт HEIMAT в анализируемом медиадискурсе последовательно репрезентируется как «свое» пространство, включенное в индивидуальную биографию и коллективный опыт сообщества.

Заключение. Ключевой особенностью выявленной актуализации концепта является его функциональное переориентирование с абстрактно-национального или универсального уровня на уровень конкретной региональной идентичности. В отличие от словарных дефиниций, где HEIMAT определяется через обобщенные признаки места рождения или проживания, эмпирический материал демонстрирует его прочную привязку к пространству

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 164–175
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 164–175

Восточной Бельгии и локальному сообществу. Это подтверждается устойчивыми коллокациями с топонимами, а также активным использованием концепта в политическом, культурном и общественном дискурсе региона.

Существенным результатом исследования является выявленное доминирование концепта HEIMAT над его национально-политическим синонимами, среди которых самым ярким является VATERLAND. Последний оказывается маргинализированным и используется преимущественно в исторических или риторически маркированных контекстах, связанных с идеями долга, защиты и жертвы. В то же время HEIMAT функционирует как семантически более гибкая и эмоционально насыщенная категория, обозначающая пространство принадлежности, утраты, возвращения и ответственности. Это различие подтверждает принципиально разные когнитивные и прагматические функции данных концептов в региональном медиадискурсе.

Анализ показал, что HEIMAT в медиатекстах GrenzEcho охватывает широкий спектр дискурсивных сфер: от персональных и биографических нарративов до политических, гуманитарных, миграционных и экологических контекстов. В материалах, посвященных конфликтам и гуманитарным кризисам, концепт актуализируется как объект утраты и насильственного разрыва с родным пространством; в миграционном дискурсе он имплицитно формирует символическую границу между «своими» и «чужими»; в туристическом и экологическом дискурсе выступает как средство позитивного регионального самоописания. Такая функциональная универсальность свидетельствует о высокой значимости концепта для коллективного сознания немецкоязычного сообщества Бельгии.

Таким образом, в региональном медиадискурсе HEIMAT предстает не столько как место физического происхождения, сколько как активно конструируемое пространство личной и коллективной принадлежности, эмоциональной близости и символической ответственности. Его актуализация отражает специфику исторического и культурного «пограничья», в условиях которого региональная идентичность оказывается более релевантной и коммуникативно значимой, чем национально-государственная.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с сопоставительным анализом актуализации концепта HEIMAT в медиадискурсе других немецкоязычных регионов, а также с диахроническим изучением его репрезентации в архивных выпусках газеты GrenzEcho, что позволит выявить динамику процессов регионализации идентичности и изменения когнитивного содержания концепта во времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Dewulf J. «O liebes Land, o Belgiens Erde»: The Development of the German-Speaking Community in Belgium Reflected in the Light of the Flemish Struggle for Autonomy // German Studies Review. 2009. Vol. 32, № 1. P. 65–81.

2. Алексеенко Е. С., Ульяницкая Л. А. Краткая характеристика немецкого языка и других германских языковых вариантов на территории Валлонии // Дискурс. 2021. Т. 7, № 3. С. 127–142. DOI: 10.32603/2412-8562-2021-7-3-127-142

3. Zwischenkriegszeit // Zentrum für Ostbelgische Geschichte. URL: https://www.geschichte.be/ (дата обращения: 28.10.2024).

4. Фадеева Г. М. Понятие и дискурс «Heimat»: мода или потребность в эпоху глобализации? // Язык и мода. Сб. статей. М.: ИНИОН РАН, 2017. С. 49–63.

5. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М.: Языки русской культуры, 1997.

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 164–175
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 164–175

6. Langacker R. W. Cognitive Grammar: A Basic Introduction. NY: Oxford Univ. Press, 2008.

7. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: «Восток-Запад», 2007.

8. GrenzEcho. URL: https://www.grenzecho.net/ (дата обращения: 11.09.2025).

9. Игнатова Е. М. Особенности реляционных концептов в тоталитарном дискурсе (на примере VATERLAND и HEIMAT эпохи национал-социализма) // Язык и межкультурная коммуникация. Астрахань: АГУ, 2007. С. 178–179.

10. Assmann A. Cultural memory and Western Civilization: Functions, Media, Archives. NY: Cambridge Univ. Press, 2011.

11. Assmann J. Cultural memory and Early Civilization: Writing, Remembrance, and Political Imagination. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2011.

12. Grimm J., Grimm W. Deutsches Wörterbuch. Leipzig: S. Hirzel, 1854. URL: https://www.woerterbuchnetz.de/DWB (дата обращения: 29.10.2024).

13. Das Online-Wörterbuch // Duden. URL: https://www.duden.de/ (дата обращения: 29.10.2024).

14. Wörterbuch // PONS. URL: https://de.pons.com/ (дата обращения: 29.10.2024).

15. Deutscher Thesaurus // OpenThesaurus. URL: https://www.openthesaurus.de/ (дата обращения: 29.10.2024).

16. Игнатова Е. М. Место концепта «Родина» среди культурных концептов // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты. 2008. №. 14. С. 96–102.

17. Etymologisches Wörterbuch // DWDS. URL: https://www.dwds.de/wb/etymwb (дата обращения: 21.10.2025).

Информация об авторах

Ульяницкая Любовь Александровна – кандидат филологических наук (2019), доцент (2025), доцент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Автор более 50 научных публикаций. Сфера научных интересов: языковая политика, социолингвистика, языковые контакты, языковая интерференция.

Игнаткович Василий Васильевич – магистрант (2-й курс) кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Сфера научных интересов: билингвизм, художественный билингвизм, медиадискурс, языковые контакты.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 26.01.2026; принята после рецензирования 01.04.2026; опубликована онлайн 17.11.2026.

REFERENCES

1. Dewulf, J. (2009), "'O liebes Land, o Belgiens Erde': The Development of the German-Speaking Community in Belgium Reflected in the Light of the Flemish Struggle for Autonomy", *German Studies Review*, vol. 32, no. 1, pp. 65–81.

2. Alekseenko, E.S. and Ulianitckaia, L.A. (2021), "Brief Description of German and Other Germanic Language Varieties on the Territory of Wallonia", *DISCOURSE*, vol. 7, no. 3, pp. 127–142. DOI: 10.32603/2412-8562-2021-7-3-127-142

3. "Zwischenkriegszeit" (n. d.), *Zentrum für Ostbelgische Geschichte*, available at: https://www.geschichte.be/ (accessed 28.10.2024).

4. Fadeeva, G.M. (2017), "Concept and discourse "Heimat": a trend or a need in the context of globalization", *Yazyk i moda* [Language and fashion], INION RAN, Moscow, RUS, pp. 49–63.

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 164–175
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 164–175

5. Stepanov, Yu.S. (1997), *Konstanty: slovar' russkoi kul'tury* [Constants: a dictionary of Russian culture], Izd-vo Yazyki russkoj kul'tury, Moscow, RUS.

6. Langacker, R.W. (2008), *Cognitive Grammar: A Basic Introduction*, Oxford Univ. Press, NY, USA.

7. Popova, Z.D. and Sternin, I.A. (2007), *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive linguistics], Izd-vo AST: "Vostok-Zapad", Moscow, RUS.

8. *GrenzEcho* (n. d.), available at: https://www.grenzecho.net/ (accessed 11.09.2025).

9. Ignatova, E.M. (2007), "Features of relational concepts in totalitarian discourse: a case study of Vaterland and Heimat in the era of national socialism", *Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikaciya* [Language and Intercultural Communication]. Astrakhan, ASU, RUS, pp. 178–179.

10. Assmann, A. (2011), *Cultural Memory and Western Civilization: Functions, Media, Archives*, Cambridge Univ. Press, NY, USA.

11. Assmann, J. (2011), *Cultural Memory and Early Civilization: Writing, Remembrance, and Political Imagination*, Cambridge Univ. Press, Cambridge, UK.

12. Grimm, J. and Grimm, W. (1854), *Deutsches Wörterbuch*, S. Hirzel, Leipzig, GER, available at: https://www.woerterbuchnetz.de/DWB (accessed 29.10.2024).

13. "Das Online-Wörterbuch" (n. d.), *Duden*, available at: https://www.duden.de/ (accessed 29.10.2024).

14. "Wörterbuch" (n. d.), *PONS*, available at: https://de.pons.com/ (accessed 29.10.2024).

15. "Deutscher Thesaurus" (n. d.), *OpenThesaurus*, available at: https://www.openthesaurus.de/ (accessed 29.10.2024).

16. Ignatova, E.M. (2008), "The Place of the Concept "Motherland" among Cultural Concepts", *Yazykovoe bytie cheloveka i etnosa: psikholingvisticheskii i kognitivnyi aspekty* [The linguistic existence of the individual and the ethnos: psycholinguistic and cognitive aspects], no. 14. pp. 96–102.

17. "Etymologisches Wörterbuch" (n. d.), *DWDS*, available at: https://www.dwds.de/wb/etymwb (accessed 21.10.2025).

Information about the authors

Liubov A. Ulianitckaia – Can. Sci. (Philology, 2019), Docent (2025), Associate Professor at the Department of Foreign Languages, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov st., St Petersburg 197022, Russia. The author of more than 50 scientific publications. Area of expertise: language policy, sociolinguistics, language contacts, language interference.

Vasily V. Ignatkovich – Master's student (2nd year) at the Department of Foreign Languages, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov st., St Petersburg 197022, Russia. Area of expertise: bilingualism, literary bilingualism, media discourse, language contacts.

No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 26.01.2026; adopted after review 01.04.2026; published online 17.11.2026.